

Глава 736 Ты переоценил себя.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он погладил бороду, изображая замешательство.

— Взаимное уничтожение? Разве ты не переоцениваешь себя?

«Не пытается ли этот монах пойти по стопам Фа Куна?»

Если бы такие слова произнес кто-то другой, монахи вскочили бы в ярости и подняли свои жезлы, чтобы избить этого человека до потери сознания, а затем вышвырнуть его из храма. Однако этот посетитель был другим. Он отогнал двенадцать ваджр с помощью одной лишь звуковой техники. В Храме Кровавого Солнца было не так много монахов, но благодаря двум элитам Кармического Огня они стали известны во всем мире. Каждая секта в Великом Тане опасалась их. Увы, они могли лишь подавлять и скрывать свой гнев, когда старик критиковал настоятеля.

— Овладел ли ты Кармическим Огнем, старый благодетель? — спросил Фа Хуа.

Лу Чжоу был спокоен, как старый колодец. Он равнодушно посмотрел на Фа Хуа.

Фа Хуа понял, что его вопрос был немного бестактным, и пояснил:

— Раз ты овладел Кармическим Огнем, то знаешь, насколько он силен, старый благодетель. Если Кармический Огонь попадет в твои Восемь Особых Меридианов и сожжет твоё море Ци, ты, несомненно, сильно пострадаешь. Девятилепестковый культиватор без Кармического Огня слабее того, у кого Кармический Огонь есть. Более того, те, у кого нет Кармического Огня, должны избегать тех, у кого Кармический Огонь есть. Я кропотливо занимался культивированием более восьмисот лет и получил Кармический Огонь красного лотоса...

Шух!

Фа Хуа раскрыл ладонь, и над ней повис красный лотос. Алые языки пламени поднялись в воздух, словно они были сделаны из крови. Это было захватывающее зрелище.

Монахи смотрели на пламя со страхом и восхищением. Вероятно, именно благодаря этим языкам пламени Храм Кровавого Солнца простоял до сих пор, и именно в них заключалась уверенность храма.

Что случилось с искусством беседы? Сколько бы доводов ни придумывали, люди все равно прибегали к помощи кулака. С незапамятных времен, будь то на земле или в другом мире, если человек хотел запугать своих врагов и заставить их играть по своим правилам, он должен был продемонстрировать достаточную силу.

Фа Хуа сжал руку, и Кармический Огонь красного лотоса исчез. На его лице появилась дружелюбная улыбка, он выпрямил ладонь перед грудью и произнес:

— Амиабха...

С легким намеком на недовольство Лу Чжоу спросил:

— Если сравнивать с Фа Куном, кто из вас слабее?

Фа Хуа ответил с бесстрастным лицом:

— В открытом сражении я был ровней младшему брату Фа Куну. Однако если бы бой затянулся, и мы устроили состязание дзэн и техник, то я был бы сильнее.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. Он посмотрел на Фа Хуа и жестко произнес:

— Раз я смог убить Фа Куна, то смогу убить и тебя. У тебя на одну жизнь больше, чем у него?

— ...

В этот момент в зале Великой Силы стало тихо, как на кладбище.

Глаза монахов расширились, а на их лицах появилось недоверчивое выражение.

Фа Хуа не мог поверить своим ушам. Он перестал перебирать молитвенные четки в левой руке.

— Ты убил Фа Куна, старый благодетель?!

Монахи поднялись на ноги и уставились на Лу Чжоу так, словно он был их величайшим врагом.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось прежним. Однако внутри он был озадачен. Эти монахи, похоже, не очень-то знали о том, что делал Фа Кун во владениях золотого лотоса. Он спросил без всякого выражения:

— Разве ты не знаешь, что случилось с Фа Куном?

— Хотя я настоятель, я не мог сдерживать младшего брата Фа Куна... Я знаю лишь, что у него были хорошие отношения с Небесным Боевым Судом. Он сказал, что собирается сделать что-то шокирующее. Однако я не ожидал, что он не вернется. — Закончив говорить, настоятель внезапно поднялся на ноги. Его изможденное лицо в этот момент выглядело энергичным. Он

спросил: — Ты действительно из области золотого лотоса, старый благодетель?

Услышав это, монахи тоже поднялись, готовые в любой момент вступить в бой.

Лу Чжоу продолжал поглаживать бороду, не обращая внимания на реакцию монахов.

— Я уже озвучил свою цель, когда прибыл сюда. Все, что тебе нужно сделать, это ответить на мои вопросы.

Рядом со второй колонной зала Великой Силы коренастый монах в кашае атаковал ладонью. Он выпустил красную энергию и задвигал руками так, как будто это были клинки. Наклонившись вперед, он бросился на Лу Чжоу.

— Даже Будда не сможет спасти тебя сегодня...

Монахи были напуганы и ошеломлены. Они не ожидали, что первое место в зале Дзэн внезапно нападет. Храм не мог функционировать без правил. За порядком и этикетом в храме следил Хуэй Нэн из зала Дзэн.

Лу Чжоу остался сидеть на месте, не двигаясь. Как раз в тот момент, когда удар ладони должен был обрушиться на него, он вдруг взмахнул рукавом изящным и непринужденным движением, будто отгонял муху.

Буддийская ручная печать Великого Колеса Ваджры!

Бам!

На близком расстоянии столкнулись золотая ручная печать и красная ручная печать.

Результат не вызывал сомнений.

Буддийский мастер Хуэй Нэн, занимающий первое место в зале Дзэн, отшатнулся назад, так как его красная печать была разрушена.

Монахи в шоке воскликнули, наблюдая, как печать оттолкнула Хуэй Нэна.

С громким звуком Хуэй Нэн врезался во вторую колонну зала Великой Силы. Его отбросило туда, откуда он пришел.

Колонна зала Великой Силы громко треснула. Однако, даже если бы она была сломана, она не рассыпалась бы так легко.

Монахи были шокированы.

В зале Великой Силы повисла смертельная тишина.

Такая разница могла возникнуть только из-за огромного разрыва между культивациями.

Сила красной ладони казалась жалкой и слабой.

Хуэй Нэн хрюкнул и выплюнул кровь, после чего сполз на землю.

Лу Чжоу продолжал вести себя так, словно ничего необычного не произошло. Он поглаживал бороду со спокойным выражением лица.

Монахи потеряли дар речи. Даже восьмилепестковая культивация Хуэй Нэна не смогла выдержать одного удара старика.

Тем временем на лице Фа Хуа появилось мрачное выражение.

— Ручная золотая печать. Ручная печать Великого Колеса Ваджры?

— Садись. — Лу Чжоу поднял руку, словно Фа Хуа был гостем, а он хозяином.

Фа Хуа заставил себя успокоиться и сел.

Лу Чжоу произнес:

— Свет Будды сияет для всех. Я пощадил его жизнь, когда наносил удар. Ты доволен?

— Если позволишь, я бы тоже хотел попробовать, — произнес Фа Хуа. Не дожидаясь ответа, он ударил по столу, и тот разлетелся вдребезги. Затем он устремился в сторону Лу Чжоу, протянув к нему ладонь, окутанную пламенем.

Лу Чжоу остался сидеть на месте и лишь поднял руку в ответ.

Две ладони столкнулись.

Бам!

Ладонь Фа Хуа пылала красным пламенем, а ладонь Лу Чжоу была голая.

Увидев это, монахи пришли в восторг.

Никто не осмелился бы защищаться от Кармического Огня без энергии. Этот, казалось бы, простой удар ладонью на самом деле был мощной атакой девятилепесткового культиватора. Даже двенадцать ваджр и три первых места не отнеслись бы к этому легкомысленно.

Фа Хуа почувствовал холодок на ладони. Когда он посмотрел вниз, то увидел слабую вспышку голубого цвета, после чего золотая ручная печать внезапно вырвалась наружу.

Бам!

— Настоятель!

Фа Хуа отлетел назад, сделал сальто в воздухе, и снова ударил ладонью.

— Кармическая огненная ладонь Ваджры!

Лу Чжоу снова поднял ладонь.

Их ладони снова столкнулись.

На этот раз это было состязание Первородной Ци.

Пламя на ладони Фа Хуа разгоралось все ярче.

Скрип! Скрип! Скрип!

Зал Великой Силы грозил рухнуть.

Внезапно под ногами Фа Хуа расцвел красный лотос, охваченный пламенем. Девять лепестков представляли собой ужасающее зрелище. В то же время аватар медленно поднялся.

Лу Чжоу нахмурился. «Неужели этот лысый осел заставит меня использовать карту смертельного удара?» Карты были слишком дорогими. Не стоило использовать их против этого лысого осла.

Лу Чжоу решил использовать свою силу Небесной Письменности.

Возникнув из ничего, из нее возникает все. Жить в самсаре и учиться на ней. Это — сила прошлых жизней.

Буддийская Великая Печать Бесстрашия.

Его ладонь засияла голубым и золотым светом. Он высвободил треть своей особой силы.

Визг!

В воздухе раздался странный резонанс.

Фа Хуа почувствовал, что его рука онемела, и понял, что она может сломаться. Он задрожал и быстро отдернул руку.

Бам!

Сила Великой Печати Бесстрашия пронеслась по руке Фа Хуа до его груди. Он отшатнулся назад и выплюнул полный рот крови.

Бам!

Фа Хуа врезался в огромный столб.

Грохот!

Фа Хуа пробил Кармическим Огнем стену зала Великой Силы и вылетел наружу.

На зал Великой Силы снова опустилась тишина.

Лу Чжоу убрал руку. Казалось, он не пострадал. На основании этого удара он мог примерно предположить, что ему понадобится как минимум половина его особой силы, чтобы убить девятилепесткового культиватора красного лотоса с Кармическим Огнем. Когда он сражался с Фа Куном, тот находился под защитой Небесного челнока. Четверть его особой силы не смогла сломать Небесный челнок. На основе этого опыта стало ясно, насколько силен девятилепестковый культиватор красного лотоса с Кармическим Огнем.

— Настоятель! — Монахи выбежали из зала. Вскоре после этого они внесли Фа Хуа обратно в зал.

Лицо Фа Хуа было покрыто грязью, а в уголках его рта запеклась кровь. Его одежда была порвана.

Лу Чжоу посмотрел на монахов:

— Кто-то еще хочет испытать свои силы?

Его вопрос прозвучал по всему залу Великой Силы.

Лу Чжоу всегда был сторонником того, чтобы в первую очередь атаковать вражеского короля. Если он сможет подчинить себе Фа Хуа, остальные не осмелятся ему противостоять. Он продолжил говорить голосом, гулко разносившимся по залу:

— Те, у кого есть проблемы, могут выйти вперед.

Никто не вышел вперед.

Фа Хуа сильно закашлял. Выступление Лу Чжоу превзошло все его ожидания. На самом деле, сила Лу Чжоу показалась ему абсурдной. Они оба были элитой Кармического Огня. Разница между ними не должна быть такой большой. За всю свою долгую жизнь в мире культивации он никогда не проигрывал так разгромно, как сегодня. Когда приступ кашля утих, он произнес:

— Всем отступить.

А как иначе?

Лу Чжоу продолжал поглаживать бороду. Он посмотрел на раненного Фа Хуа. Треть его особой силы смогла лишь ранить Фа Хуа. Если бы ее использовали против восьмилепесткового культиватора, то треть его особой силы превратила бы его в пепел. Действительно, Кармический Огонь был силен.

— Старый благодетель, что бы ты ни хотел узнать, я расскажу тебе все. — Фа Хуа уступил.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.

— Почему ты не сказал этого раньше?

После их короткого обмена навыками, Фа Хуа больше не собирался сопротивляться.

Другие монахи тоже не осмелились ничего сказать.

Малышка Юань'эр прикрыла рот рукой и захихикала. Она указала на Фа Хуа и произнесла:

— Ты крепкий орешек... Не каждый день я вижу, как кто-то выдерживает удар ладони моего учителя.

— ...

— Почему вы так на меня смотрите? Я просто говорю правду. — Малышка Юань'эр совсем не боялась. Она ответила на взгляды, которые бросали на нее другие монахи.

Монахи не решались ей ответить, еще не до конца избавившись от потрясения.

Лу Чжоу посмотрел на Фа Хуа и спросил:

— Ты видел других культиваторов золотого лотоса, кроме меня?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2046036>